

ПОЭТИКА И СЕМАНТИКА ТЕКСТА

ПРОБЛЕМА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В РАМКАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Л.Н. Лунькова

Кафедра английского языка
Коломенский государственный педагогический институт
ул. Зеленая, 30, Коломна, Московская область, Россия, 140411

Работа посвящена феномену прецедентного текста в художественной литературе, способам его обозначения и возможностям его лингвостилистической интерпретации в рамках вторичного текста.

В силу стремительного развития информационных технологий и теории информации текст вызывает новый интерес исследователей как традиционный и надежный источник, носитель и одновременно хранилище знаний, как неотъемлемый содержательный компонент языка и языковой деятельности. В теории текста предложено и разработано много исследовательских гипотез, которые не просто проливают свет на природу самого феномена текста, но вскрывают его внутренне устройство, функциональные и коммуникативные характеристики. По-прежнему актуальной в этой связи остается проблема прецедентных текстов, которая в отечественной лингвистике была сформулирована Ю.Н. Карауловым.

Народы и культуры дают жизнь многочисленным произведениям словесного искусства (романы, стихи, песни и т.д.), которые всегда хорошо знакомы членам данного лингвокультурного сообщества. В свою очередь, в результате их популяризации и на их основе возникают крылатые выражения, поговорки, пословицы, которые становятся не менее известными и широко употребительными. Художественная литература постоянно обращается к хорошо известным произведениям или явлениям как национальной, так и мировой культуры, добавляя специфические оттенки в значение текста и в значение его отдельных элементов [9. С. 73].

Характеристики отдельных прецедентных текстов в различных жанрах речи и категория прецедентного текста в целом обнаруживают несколько подходов к их изучению, при этом каждый подход выдвигает свои критерии. Поэтому возникает необходимость и потребность в разработке единой системы критериев опреде-

ления прецедентного текста. Опираясь на современные типологические исследования и учитывая особенности функционирования прецедентных текстов, можно выявить, как минимум, три основные направления в изучении этого явления: во-первых, роль и функционирование прецедентных текстов в структуре языковой личности, разработанной Ю.Н. Карауловым; во-вторых, концептуальный подход к изучению прецедентного текста, предлагаемый лингвокультурологией; в-третьих, так называемый интертекстуальный подход, в основе которого лежат методы изучения межтекстового взаимодействия. Остановимся на их краткой характеристике.

Впервые дефиниция прецедентного текста была дана Ю.Н. Карауловым в его работе «Русский язык и языковая личность» [4. С. 216]. Так, под прецедентными текстами понимаются «тексты, знакомые той или иной личности в познавательном и эмоциональном планах, такие тексты надличностны, т.е. хорошо известны и широкому окружению данной личности, включая предшественников и современников; обращение к ним возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности». Выделенные характеристики четко указывают на хрестоматийный характер текста, его известность и значимость для языковой личности в интеллектуальном и эмоциональном плане. Хотя автор ничего не говорит о типах текстов и способах обращения к ним, определение считается основным и в достаточной степени востребованным. Современная языковая личность — это человек, живущий в аудиовизуальной культуре, т.о. ей свойственно обращение не только к вербальным письменным источникам (узкое лингвистическое понимание текста), но и к любому виду современного искусства (живопись, кино, музыка и т.д.). А так как с точки зрения семиотики искусство — это особым образом организованный язык, или, по мнению Ю.М. Лотмана, «любая упорядоченная система, служащая средством коммуникации и пользующаяся знаками, то произведения искусства можно рассматривать в качестве текстов» [6. С. 18]. Иными словами, прецедентный текст, как любой объект восприятия, понимания, переживания, рефлексии, можно трактовать в широком семиотическом плане.

Дальнейшее изучение прецедентных текстов привело к уточнению самого понятия. Ю.Н. Караулов расширяет и уточняет собственное понимание прецедентного текста: «В национальной культуре — при понимании термина текст в семиотическом смысле — под прецедентным текстом понимается всякое крупное явление данной национальной культуры, которое известно абсолютному большинству ее носителей, и отсылки, апеллирование к которому относительно часто осуществляется в речи носителей, которые являются понятными, легко дешифруются адресатом речи. В число прецедентных текстов входят литературные произведения, произведения других искусств (музыки, скульптуры, архитектуры), а также заметные события текущей общественно-политической и культурной жизни, связанные, как правило, с именами собственными — антропонимами и топонимами» [5. С. 154—155].

В отличие от текста в дискурсе языковая личность обращается к прецедентному тексту особым образом. В процесс коммуникации далеко не всегда может быть введен текст целиком, учитывая его размеры и способ существования. По-

этому апелляция к тексту осуществляется в свернутом, сжатом виде: намеком, ссылкой, признаком, фрагментом. Такой ввод прецедентного текста в новый текст носит знаковый семиотический характер, который способствует актуализации в коммуникативном пространстве не денотативно-сигнификативного значения и даже не семантического поля, а прецедентного текста целиком. Возникающие отношения между отсылками и прецедентным текстом можно охарактеризовать как интертекстуальное взаимодействие. Здесь мы сталкиваемся с проблемой «текст в тексте», или своеобразным метатекстом. Существуют уже известные способы введения текста в дискурс, которые предполагают определенные текстовые преобразования. Отдельные исследователи называют такие преобразования «интралингвистическим и межсемиотическим переводом» [7. С. 23].

Ю.Н. Караулов выделяет три способа обращения к прецедентному тексту: 1) номинативный, или образно-семиотический, 2) референтный и 3) цитирование [4. С. 220—230]. (Кстати сказать, именно исследования функции цитат в тексте и привели к возникновению теории интертекстуальности.) При обращении к прецедентному тексту в целях *номинации* знак, вводящий прецедентный текст, указывает на какое-то характерное свойство, типовую примету, отождествляется с наиболее заметной, запоминающейся и поэтому всем известной чертой персонажа, автора или произведения в целом.

Референтный способ заключается в апеллировании языковой личности к персонажам прецедентного текста, историческим лицам, великим деятелям, с которыми индивид чувствует себя связанным наиболее тесно, где он черпает нормы, ценности, установки своего поведения. Данные способы реализуют с помощью таких языковых средств, как заглавие произведения, имя автора или персонажа.

Цитирование, как правило, сводится к двум функциям — аргументации и генерализации.

Первые два способа, на наш взгляд, аналогичны аллюзии, ибо оба они фактически включены в классическое понимание последней. И.Р. Гальперин в «Стилистике английского языка» предлагает следующее определение: «Аллюзия — косвенное обращение словом или фразой к историческому, литературному, мифологическому, библейскому факту или факту повседневной жизни. Использование аллюзии предполагает осведомленность читателя или слушателя относительно упомянутых фактов, явлений, личностей. В случае аллюзии, как правило, не дается никаких прямых ссылок на источник, что является основным отличием в использовании аллюзий и цитат. Структурное различие между ними лишь иллюстрирует это положение. Цитата дословно воспроизводит текст оригинала, хотя ее значение может быть подвергнуто модификации благодаря новому контексту. Аллюзия — лишь упоминание слова или фразы, которое может рассматриваться как ключ к пониманию главной идеи. Семантически аллюзию можно назвать формой, воплощающей новое значение» [2. С. 187].

Независимо от языкового оформления и способа ввода прецедентный текст всегда представляет собой готовый интеллектуально-эмоциональный элемент воспроизводящего текста. Следствием образности, эмоциональной и экспрессивной

нагруженности является высокая степень ассоциативности прецедентного текста, которая, в свою очередь, является дополнительным источником образности в тексте и расширяет возможности интерпретации авторской идеи. Ценностная значимость прецедентного текста для определенной культурной группы формирует лингвокультурный концепт в сознании данного языкового коллектива, а средством активизации концепта в дискурсе служат текстовые реминисценции [4]. Выделяется пять основных видов реминисценций: упоминание, прямая цитация, квазицитация, аллюзия и продолжение. (Отдельные исследователи относят последнюю из упомянутых категорий к так называемым вторичным текстам [1].)

Таким образом, ПТ представляет собой хорошо известное, легко узнаваемое, значимое произведение для определенной лингвокультурной группы, постоянное прямое обращение к которому формирует культурный концепт. В процесс коммуникации прецедентные тексты вводятся семиотически, часто в виде текстовых реминисценций.

Интертекстуальное взаимодействие прецедентных текстов и отсылок к ним всегда составляет трудность для исследователя текста даже в рамках собственной лингвокультуры. Гораздо более сложная процедура — лингвостилистический анализ инокультурного текста.

Например, лингвистический анализ позволяет реконструировать в пределах отдельных текстов более ранние тексты или их фрагменты; так, в сказках, ритуалах, эпосе и т.п. реконструируются элементы ранних мифологических текстов, полный древний текст может быть реконструирован из поздних текстов по частям. При этом остается дискуссионной проблема соотношения их функционального тождества, т.к. исторические смысловые ценности в новых текстах могут быть обесмыслены или утрачены [8]. Как раз здесь и всплывает сложный вопрос интертекстуальных отношений, т.е. вопрос о включении одного текста в другой. Что может связывать тексты разных эпох, разноязычные тексты и тексты, относящиеся к разным жанрам? В каждом тексте возможны наложения других текстов («текст в тексте»), ассоциативные комбинации которых создают дополнительный смысл. Именно этот дополнительный смысл требует к себе дополнительного внимания исследователя, требует дополнительных усилий для адекватной интерпретации [Там же].

Совершенно иная грань проблемы интертекстуальности при работе с инокультурным текстом связана с переводом вообще и его исторической релевантностью. Общеизвестно, в разном возрасте одно и то же произведение на родном языке воспринимается по-разному. То же касается и переводных произведений: они не одинаково воспринимаются разными поколениями людей в разные периоды и эпохи, каждое новое поколение нуждается в новом переводе в зависимости от духа и велений времени. Наблюдается даже периодичность появления новых переводов одного и того же художественного произведения в среднем через каждые 30 лет [3].

Зачастую даже название художественного произведения может и должно быть переведено по-разному в зависимости от времени перевода и мастерства перевод-

чика. Толкование и художественный перевод не только одного и того же слова, словосочетания или предложения, но и художественного произведения в целом подвержены изменениям и проверке временем. Поэтому одна и та же тема или художественный образ нуждаются в новых осмыслениях, и каждое новое поколение нуждается в новом переводе одного и того же художественного произведения — примерно через 30—50 лет [Там же].

Таким образом, совершенно очевидно, что проблема интертекстуальности особым образом раскрывается при работе с инокультурным текстом: по крайней мере, исследователю конкретного текста уже необходимо быть осведомленным о ранее произведенных переводах и их смысловых акцентах.

Так как цель лингвостилистического анализа как такового — дать оценку лингвистических свойств определенного текста и на их основе описать художественный эффект [10], то текст, содержащий фоновую информацию в виде отсылок, реминисценций, поговорок и пр., потребует от исследователя дополнительных культурологических знаний. В случае неполного или ошибочного декодирования информации лингвостилистический анализ обречен на несостоятельность. Вся трудность состоит в том, что чем глубже проникает исследователь в суть каждого отдельно взятого языкового явления, тем более широкими становятся границы самого текста и его содержания, тем более сложные и неопределенные категории ему приходится рассматривать. Интертекстуальность, без сомнения, является такой категорией. Одни и те же слова и выражения фигурируют в разных текстах и, таким образом, обеспечивают между ними связь. Читатель всегда обладает определенным интеллектуальным и эмоциональным багажом, который неоднократно используется в процессе чтения в виде реминисценций или квазивоспоминаний, или даже каких-то довольно больших отрывков, которые ему когда-то уже встречались. Эти тексты, в свою очередь, будут также существовать в своем интертекстуальном пространстве, и так до бесконечности. Вполне очевидно, что подобная межтекстовая «паутина» может иметь место, условно говоря, в различных изменениях или плоскостях. Например, тексты могут быть посвящены одной теме, или могут принадлежать к одному литературному жанру, и тогда подход к их интерпретации во многом будет зависеть от определенных формальностей, диктуемых либо темой, либо жанром соответственно и т.д.

С точки же зрения стилистики декодирования в первую очередь интертекстуальность, как никакая другая характеристика текста, обладает свойством производить на читателя глубокий психологический эффект и давать эмоциональное удовлетворение от того, что аллюзия не осталась скрытой, что текст разгадан, а это, в свою очередь, не только является финальной задачей исследователя, но и наполняет его работу новым эстетическим смыслом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вербицкая М.В.* Теория вторичных текстов. — М.: Изд-во Московского университета, 2000.
- [2] *Гальперин И.Р.* Стилистика английского языка: На английском языке. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1981.

- [3] *Ившин В.Д.* О проблеме художественного перевода во времени // Теория и практика перевода. Научно-практический журнал. — Изд-во Тезаурус. — 2005. — № 1. — С. 3—6.
- [4] *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: ИРЯ РАН, 1987.
- [5] *Караулов Ю.Н.* Ассоциативная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. — М.: ИРЯ РАН, 1999.
- [6] *Лотман Ю.М.* Об искусстве. — СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
- [7] *Слышкин Г.Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. — М.: Akademia, 2000.
- [8] Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
- [9] *Simpson P.* Stylistics. A resource book for students. — London and New York: Routledge, 2007.
- [10] *Verdonk P.* Stylistics. — Oxford: Oxford University Press, 2003.

**INTERTEXTUALITY
WITHIN THE LINGUISTIC ANALYSIS
OF A LITERARY TEXT**

L.N. Lun'kova

English Language Chair
Kolomna State Teacher Training Institute
Zelyonaya str., 30, Kolomna, Moscow Region, Russia, 140411

The article is devoted to the phenomenon of precedent texts in fiction, the ways they are introduced into it and the possibilities of their linguistic interpretation within secondary texts.